

Лия
СЕДАЯ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

БАНДИТ

Укрощение

РАЗВЕДЁНКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лия Седая

Бандит. Укрощение разведенки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72485368

SelfPub; 2025

Аннотация

– А ты не много на себя берешь, кошечка? – он придвинулся ко мне вплотную.

– Лапы убери!

Я попыталась отодвинуться, но он не позволил.

Обхватил за талию ручищей, рывком подвинул к себе.

– Руки у меня сильные, да, – улыбка из ехидной вмиг превратилась в обольстительную. – И все остальное тоже не подкачало. Могу продемонстрировать хоть сейчас. В тачке места много.

—

Лет десять назад я бы от такого тембра голоса и накачанного тела просто лужицей растеклась бы.

Но именно эта, последняя десятилетка, принесла мне вначале мужа, потом сыновей-двойняшек. А потом развод.

И адские условия работы чтобы держаться на плаву и растить детей.

Но этому хаму, похоже, плевать на все. Он меня хочет.

Что ж, посмотрим, кто кого...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	45
Глава 8. Леший	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Лия Седая

Бандит. Укрощение разведенки

Глава 1

– Ты! Мудак! – я со всей дури пнула огромный черный джип в дверцу.

Шпилька с металлической набойкой звонко проскрежетала о кузов машины.

Оставила светлую, глубокую борозду на блестящей темной краске.

Тормозные фонари вспыхнули красным.

Да твою ж...

Вот только этого мне и не хватало! Очевидно же, что за рулем такой машинки не будет сидеть интеллигентный дядечка в летах. А это значит – будут разборки.

– Слышь, курица, – из-за руля выпрыгнул здоровенный молодой человек в кожаной куртке. – Ты охуела колготками так махать? Я ж тебе ноги выдерну сейчас...

Я задрала нос повыше. Сцепила зубы покрепче.

Вообще-то, виновата не я. А он!

– Смотреть по зеркалам не учили, юноша?

Презрительно цедить обидные слова через губу я еще в школе мастер-классы давала. Выживать мне пришлось научиться очень рано.

Но на всякий случай бросила взгляд на крыльцо госпиталя

Никого!

Только Иван Петрович с медсестрами курит у лавки. И то хорошо, с одной стороны. Орать только погромче надо будет, если что.

– Стоп, стоп, стоп! – харизматичное лицо атлета в кожанке скривилось в ухмылке. – Сама ко мне прибежала, да? Надо же. Уже соскучилась, госпожа доктор?

– Госпожа, да не твоя, мальчик, – я тоже язвительно улыбнулась.

Не узнать его было невозможно. Это же тот самый хам, которого я полчаса назад в отделении отгавкала за громкость и борзость.

– А ты не много на себя берешь, кошечка? – он придвинулся ко мне вплотную.

– Лапы убери!

Я попыталась отодвинуться, но он не позволил.

Обхватил за талию ручищей, рывком подвинул к себе.

Я уперлась ладонями ему в грудь. Я бы и когти туда вонзила, но под пальцами как будто не живое тело было, а каменная статуя.

Офигеть.

Давно я таких не трогала. В последнее время на дряхлых старичков-ветеранов только везет.

Да и те на больничных койках лежат бревнами обычно.

– Руки у меня сильные, да, – улыбка из ехидной вмиг превратилась в обольстительную. – И все остальное тоже не подкачало. Могу продемонстрировать хоть сейчас. В тачке места много.

Лет десять назад я бы от такого тембра голоса и накачанного тела просто лужицей растеклась.

Но именно эта, последняя десятилетка, принесла мне вначале мужа, потом сыновей-двойняшек. А потом развод с этим самым неверным мужем.

И адские условия работы, которые я вынуждена терпеть, чтобы держаться на плаву.

Так что...

– Котик мой, – отзеркалила я пошлое обращение. Погладила ласково его пальчиками по лицу. – Беги, развлекайся. Я немножко на работу опаздываю. А ты в следующий раз смотри, куда едешь. А то ведь не только дверцу могут поцарапать, если не на того нарвешься.

Я попыталась снять со своей талии его руку.

И обалдела повторно. С таким же успехом можно было разжимать металлический обруч.

– Ну, куда ты, кошечка? – Он снова подтянул меня ближе. – Мы еще не договорили. Нужно обсудить условия.

– Какие условия?

Что-то меня эти его игрища начали уже напрягать.

– Как какие? – он развернулся, поворачивая меня вместе с собой. – Дверь видишь? Ремонт нужен. Требовать деньги с женщин я не привык. Но у меня есть для тебя охуенное предложение, как ты сможешь со мной расплатиться.

– Ты охренел? – я чуть не подавилась воздухом. – Это ты меня чуть не задавил! Я могу камеры поднять с парковки и в суд на тебя подать вообще-то!

– Забава Ивановна! Вас подождать? У нас там вообще-то работы выше крыши.

Аллилуйя!

Проснулся, блин!

Мои коллеги из отделения докурили. И, видимо, все-таки поняли, что я тут не мило беседую, а проблемы у меня.

– Забава? – мой наглый преследователь очень натурально охренел от удивления.

– Имеешь что-то против исконно русских имен? – окрысилась я в ответ.

Да, Забава!

И горя я от своего имени хапнула столько, что с детского сада мечтала переименоваться в обычную Таню или Катю.

Потом уже, прикинула, сколько документов менять, и бросила эту затею.

А рефлекс остался.

– Нет, – хам мотнул головой. – Просто имя такое... Говорящее. Я даже сразу начал планировать, где мы с тобой се-

годня забавляться будем.

– Забава Ивановна, у вас какие-то сложности? – к нам решительно шел Иван Петрович.

Да ты ж мой зайка!

Заступник дамский.

Только почему у меня ощущение, что он сейчас отхватит от этого мышцастого в кожанке?

– Забава Ивановна?

Ой, прости, Господи.

У него ж трое детей. Убьют еще из-за меня. На поминки потом еще скидываться придется.

Но ответить коллеге я не успела.

– Дядя, иди нахуй отсюда, пока цел, – спокойно посоветовали ему, по-прежнему, держа меня в объятиях. – Не видишь, я тут со своей женщиной разговариваю?

Чего?

Я даже оглянулась нервно.

– Испугалась, кошечка?

– Да я просто женщину твою ищу, – пояснила я спокойно.

Посмотрела тоскливо в спину Иваныча.

Надо же. Послушался как быстро. Меня бы так слушался, когда я назначения его меняю.

– А ты реально забавная, – хам вдруг наклонился ко мне. – Меня вставляет.

Он зарылся носом в мои волосы. Вдохнул всей грудью аромат недорогой туалетной воды. И меня пробило током до пя-

ток.

– Ты что, охренел? – я взвизгнула.

Это гад меня только что за ухом поцеловал!

Совсем больной что ли?

– Твоя смена заканчивается в шесть часов, я уже пробил, – взгляд его стал серьезным. – Я буду стоять тут же. Номер машины – три четверки.

Он чуть повернулся, и я невольно глянула на номер джипа.

Точно. Три четверки. Явно покупной номер.

Нет, ну это беспредел уже!

Оригинально он свидания назначает. Без права выбора.

– Замучаешься ждать, котик, – оскалилась я.

И тут же снова оказалась вдавлена в твердую широкую грудь.

Во взгляде замерцали искры, а горячие ладони скользнули мне на ягодицы. Сжали крепко, почти до боли.

При всех!

– Ты даже не представляешь, как я мучить умею, моя Забава. Ты мне должна. Поэтому сегодня отрабатывать будешь так, что устанешь кончать подо мной.

Глава 2

– Опаздываешь, моя кошечка.

Я шарахнулась в сторону от испуга.

Да твою же капельницу!

Чтобы замахнуться и огреть дневного хама сумочкой и пакетом мне понадобилось пара секунд. Это произошло само собой, рефлексивно.

Только там, где он стоял, никого уже не было.

Стоял в полуметре. Улыбался издевательски, как всегда. Как он вообще так сделал? Люди так двигаться не умеют!

От замаха меня чуть повело в сторону. Неуклюже дернув руками, я взвыла.

Мои помидоры!

Дно пакета лопнуло. И два килограмма великолепных, купленных в ларьке у больницы сразу же после привоза, помидоров раскатились по асфальту парковки.

Мясистые, идеально спелые, они не могли подпрыгивать. Пачкая пылью свои толстые гладкие бока, легко лопались и истекали соком.

Как кровью.

– Ты...

Желание посмотреть на цвет крови этого красивого засранца стало слишком сильным.

Я ведь действительно забыла про него.

Замоталась на работе. Дежурить в приемке всегда головняк. А он, смотри-ка, притащился. Стоит. Ждет.

Гад романтичный!

– Ты! – я ткнула ему в грудь пальцем. – Все из-за тебя! Я специально эти помидоры покупала! Азербайджанские, самые вкусные! Их уже разобрали все! А ты!

– Бля, какая ведьма, – он восхищенно покачал головой. – Охереть я встрял, по-ходу.

– Что?!

У меня от возмущения почти что фальцет прорезался.

– Поехали, говорю! – рыкнул он. – Заебался тебя ждать уже, трудоголик недоделанный.

Он шагнул ко мне.

Наступил на первый попавшийся помидор. Из-под тяжелого ботинка брызнули ярко-красные капли томатного сока.

– Не трогай меня! – завизжала я.

Но мир в ту же секунду перевернулся вверх дном.

Под животом оказалось широкое покатое плечо, а на заднице – крепкая мужская ладонь.

Я нелепо взмахнула ногами. Потом вспомнила, что я вообще-то в платье сегодня. Светить бельишком на всю больничную парковку не хотелось. Так что ноги я быстро вернула в нормальное состояние.

Но орать-то мне платье не мешало.

– Отпусти меня, неандерталец чертов! Немедленно! Слышишь?

Он слышал.

Но ему было похер.

Мой личный сталкер-незнакомец подошел к машине. Открыл заднюю дверь. Перехватил меня вокруг талии и просто впихнул в салон, головой вперед.

– Сейчас я тебе устрою нормальные азербайджанские помидоры!

От чувствительного шлепка по ягодице я завизжала еще громче.

Да что за хрень!

Он меня что, собирается куда-то увезти?

Я вскинулась. Распущенные волосы рассыпались по лицу.

Залепили глаза, полезли в рот.

Гадство!

А этот хам уже запрыгнул за руль.

– Отпусти меня! – я рванула ручку на двери, но опоздала.

С тихим щелчком замки заблокировались.

А улыбка на красивом лице похитителя стала еще шире.

– Немедленно выпусти меня! – я зашипела от злости. Еще немного, и яд с клыков капать начнет, как у настоящей змеи.

– Кошечка моя, спокойнее.

Он ткнул кнопку двигателя.

Джип ощутимо вздрогнул и загудел. Ничего себе! Это ж сколько у него под капотом, что весь корпус так потряхивает?

Я сморгнула.

Серьезно, Забав? Ты сейчас про тачку думаешь?

– Я тебя сейчас прямо здесь придушу, – мрачно пообещала я, глядя на него через зеркало заднего вида.

– Забава Ивановна, – он дернул плечом. – Как можно? Держите себя в руках. Вы же врач! Считай, элита нашего общества!

Внедорожник выскочил с парковки и встроился в уличное движение.

– А потом препарирую!

– Меня, кстати, Леший зовут. То есть, Алексей, – красивые, по-мужски чувственные губы изогнулись в легкой улыбке. – Вдруг тебе хочется знать, какое имя ты будешь выкрикивать, когда кончать будешь.

– Ты-ы, – я бросила вперед между сиденьями.

Глаза выцарапаю гаду!

– Воу, воу! – он одной рукой перехватил мои запястья и сжал их. – Полегче, кошечка моя, я же за рулем.

Это немного отрезвило.

Действительно. Из-за какого-то Лешего... В аварию попасть?

У меня дети!

Я не могу.

– К тому же, мы уже и приехали, – машина свернула на парковку какого-то ресторанчика. – Помни, кошечка, ты врач. Веди себя прилично. Не позорь меня.

Не буду.

Просто убью и все.

Молча.

Никакого позора не будет.

Джип ткнулся резиной в бордюр и замер. Самый гадский гад на свете по имени Алексей вышел из машины и открыл мне дверь.

С лукавой улыбкой протянул мне ладонь.

И я решила ее принять.

Только из соображений безопасности. Во-первых, на шпильках выпрыгнуть из его монстра на колесах было довольно трудно. А во-вторых, лучше быть на улице, чем в запертой машине.

На улице, если что, крик привлечет внимание людей.

А орать я за годы работы в больнице научилась отменно.

– Идем, – он потянул меня за руку к ресторану.

– Куда? – я рефлексивно замедлилась.

– Туда!

– О, Аллах! Кто приехал! Леший, брат мой дорогой! – по дорожке, выложенной фигурной плиткой к нам шел самый натуральный узбек.

Или азербайджанец.

В общем, человек средних лет в тубетейке и с бородой.

– Здорово, Мирза.

Мужчины обнялись и похлопали друг друга по спинам как старые знакомые. Но леший при этом даже не подумал выпустить мою руку из своей.

Умный, гад.

Я бы сто процентов попробовала удрать.

– Вай, какая женщина у тебя, Леший! – Мирза посмотрел на меня и зацокал языком. – Красивая! Повезло тебе, брат!

– Я, вообще-то, не его женщина!

Но мой голос потонул в их разговоре. Они даже не услышали меня.

– Мирза, нам бы поужинать. Кошечка моя с работы. Устала, – Леший подтянул меня к себе за руку.

– О чем спрашиваешь, брат! – возмутился бородач. – Конечно! Иди в свою кабинку, сейчас все будет! Вай, ну какой огонек у тебя, а не женщина!

Я набрала полную грудь воздуха, чтобы отбрить их двоих разом.

Но меня никто не стал слушать.

Леший потянул меня вперед по дорожке, вслед за непонятным чуваком с бородой. А потом свернул куда-то в сторону. Толкнул дверцу маленькой утепленной беседки и втянул меня внутрь.

Привычно включил свет и развернулся ко мне.

– Нравится?

Я схватила вилку со стола.

– Что тебе надо от меня? – я направила столовый прибор зубчиками на него.

Леший усмехнулся.

Расслабленно повел головой, расправил широкие плечи.

Во взгляде – наглость и похоть.

– А что обычно хотят от своей женщины, кошечка? Раздавайся!

Глава 3

Рука дернулась сама собой.

Шариковая ручка выпала из пальцев и упала на пол.

Да твою ж...

Не день, а дерьмецо. Еще и мама на утреннем созвоне обрадовала.

– Дочь, я, конечно, не уверена, но у Пашки вирус, наверное. Температура почти тридцать восемь. Второй день.

Ну и как после такого спокойно работать?

Там ребенку плохо. И рядом с ним второй. И старушка-бабушка. А я тут. Как привязанная. И до отпуска еще жить и жить. Не вырваться.

– Фу-ух, – я шумно выдохнула.

Полезла под стол, достала ручку и снова выпрямилась.

Леший – гад.

Вот уж его прозвище точно ему подходит. Леший. Древнее безумное зло. Весь вечер меня вчера мучил. Чуть до истерики не довел своим «Раздевайся».

Правда, мне потом стыдно стало.

Он же всего лишь предложил снять плащ и сесть ужинать.

А я напридумывала себе черт знает чего.

И из-за этого мне гора вкусных угощений просто в глотку не лезла. Хотя, стол нам накрыли богато. И красиво.

Как я люблю.

А я повела себя как идиотка.

Но его шуточки за триста никто бы не вытерпел. Так что у меня есть законное оправдание, я считаю.

Тем более, я ожидала чего угодно. Но явно не того, что он спокойно отвезет меня домой. Забив на мои протесты, проводит до квартиры.

И испарится!

Оставит меня на пороге. Растерянную. Я бы даже сказала, охренившую. С пакетом вкусняшек, которые мне навязали почти силой. Как оказалось, Мирза был хозяином этого ресторанчика. И притащил упакованные блюда прямо к машине.

Сам.

– Для твоей женщины все самое лучшее, Леший! Всегда жду вас в гости!

Ой, все...

Я раздраженно бросила ручку на открытую историю болезни и вышла из ординаторской.

Кофе мне.

Хоть немножко мозг взбодрить. Иначе после недосыпа я просто вареная. Я же половину ночи заснуть не могла. Думала про этого Алексея.

И вообще.

Про все.

Про свою жизнь.

Раздраженно потыкав в кнопки и приложив карточку к

встроенному терминалу, я застыла.

Чёрная жижка потекла в пластиковый стакан.

А я вздохнула.

Кофе из нашего автомата – как день сегодняшний: гадость редкостная.

А вот баклажанчики из ресторана Мирзы – объедение. Я их только ночью распробовала. Когда устала себя уговаривать заснуть.

Надо будет сходить потом туда.

Когда меня забудут там, как «женщину Лешего». Позорище невыносимое.

Я подхватила горячий картонный стакан с напитком. Фу, бе. Прекрасно знаю, что там гадость порошковая. Но что делать? Натурального нет. А растворимый вызывает стойкую изжогу и пить его невозможно. Этот хотя бы пахнет как нормальный кофе.

Я вернулась обратно в ординаторскую. Села за свой стол. Отхлебнула горячего и отвращением посмотрела на это поmoiще.

Ну, фу же!

– Здравствуйте, – одна из узких дверных створок ординаторской стукнула о стену. – Кошечка? Я тебе тут помидоров принес. Ты вчера так расстроилась.

Ти-ши-на.

В ординаторской она была гробовой.

Серьезно? Назвать меня при коллегах кошечкой?

Он нормальный? Я тут Иванова Забава Ивановна. Гроза отделения, которая не боится спорить с главврачом и проверяющими из Минздрава.

Кошечка, блин!

Этому Лешему хоть кто-нибудь когда-то объяснял понятие «личные границы»? Или они выжжены начисто с детства?

Я уперлась ладонями в стол и медленно встала.

Коллеги молодцы.

Поняли, что не стоит сейчас произносить ни звука.

Ни единого вопроса.

Иначе сожру.

– Выйди, – я толкнула Алексея в грудь.

Он отступил в коридор, а я, неся в вытянутой руке мерзкий кофе, пошла к урне в конце коридора.

Дышать.

Надо дышать.

Тогда желание убивать всех и каждого отступит.

– Кошечка, – стоило мне только швырнуть стаканчик в урну, Леший вдруг оказался за спиной. – Ты нервничаешь, да?

Боже, да он просто капитан Очевидность!

Я бы даже сказал, Адмирал Ясен Хер!

– Не смей. Ко мне. Прикасайся, – выдохнула я.

– А то что? – его улыбка сводила с ума.

Мощное тело закрыло собой все.

Унылые больничные стены съжились за широкими сильными плечами харизматичного наглеца.

– Алексей, – обессиленно выдохнула я.

Взывать к его разуму бесполезно. Это я уже поняла. Он делает так, как хочется ему.

– Да, моя кошечка?

Мурашки от интимности низкого голоса разбежались от шеи до ягодиц.

– А! Забава Ивановна! Вас-то я и искал!

От громкого голоса заведующего мы поморщились оба как по команде.

Начальник спешил к нам по коридору. Белоснежный халат развевался от несвойственной скорости своего обладателя.

– Добрый день, – тактично поздоровался заведующий с Лешим. А потом сложил ручки на внушительном животишке. – Забава Ивановна, я посмотрел расписание. У вас, оказывается, нет смены в это воскресенье!

– Нет, – подтвердила я.

А сердце сжалось в страхе.

Не к добру...

– Это очень удачно! Министерство проводит вечер-награждение отличников медицины. Я пойти не могу. Сами понимаете, у меня семья. А вы вроде как свободны сейчас. И госпиталю обязательно нужен представитель на этом мероприятии. Так что я решил, что туда пойдете вы. Вам точно

будет интересно!

Я помрачнела.

Охренеть.

Мне было бы интересно у мамы с детьми, если что, в эти выходные.

Но разве могу я отказать заведующему? От него моя работа зависит.

Я зажмурилась на секунду.

Еще и этот... Гад.

Прям расплылся. Не упустил фразу про мою свободу.

Черт, хоть плачь!

– Извините, уважаемый, – голос Лешего показался мне слишком громким.

– Ах, да. Сергей Петрович! Я забыл представиться!

Я с удивлением распахнула глаза, пока мужчины пожимали друг другу руки.

А что вообще происходит-то?

– Так вот, Сергей Петрович, – тон у Лешего был нахальный, напористый. – Сожалею, но Забава Ивановна, не сможет посетить вечер-награждение в это воскресенье. Понимаете, она будет крайне, крайне занята!

– О, Боже! – заведующий картинно всплеснул ручками. – А чем же?

– Я решил, что мы трахаться будем. Все выходные. Понимаете?

Глава 4

– Мама, он мне никто, – я закатила глаза

Господи, зачем я вообще рассказала ей...

– Ну, как никто, если вы вместе на вечер идете?

У меня было ощущение, что мама на том конце провода просто подпрыгивает от любопытства.

Шестьдесят лет человеку! А она до сих пор как девчонка реагирует на любые изменения в моей личной жизни.

Только маловато ей их достается.

Жизнь моя личная как болото. Тухлое и ряской покрылась с самого момента развода. Может, поэтому она так? Мечтает непутевую дочь замуж сбегать?

Чудно. Чудно.

– Это случайность, мам! Так вышло.

– А он тоже врач, да? Вы работаете вместе?

Я честно попыталась представить такую возможность.

Нет.

Нереально. Если бы я с Алексеем работала, то давно бы уже по этапу ушла. За убийство.

Возможно, с особой жестокостью.

Возможно, даже с расчлененкой.

Хоть я и не хирург.

– Не-ет, мам, – мне уже хотелось рычать.

– Значит, просто где-то познакомились? Дочь, почему ты

такая скрытная? Сложно с матерью поделиться? Расскажи!

– Мама, это просто случайный знакомый. Так вышло, говорю же. Мы просто разговаривали в коридоре. А Петрович отчего-то решил, что мы вместе и вручил нам два приглашения на этот чертов вечер!

– Так вы вместе все-таки?

– Не-ет, – я медленно стукнулась головой о стену.

Чай уже остыл. Да и пить его в одиночку на пустой кухне было не очень-то приятно.

– Ладно, мам. Все. Пашке давай тот порошок, который я привозила и побольше воды. Больше ничего не надо. Я под шумок выпросила выходные на неделю, так что приеду.

– Ладно, – я прям представила, как мама разочарованно поджала губы. – Противная!

Кто бы говорил, знаете ли!

– Вся в мать, – сказала я уже плакающей отбоем трубке.

Отложила аппарат, одним глотком допила чай.

Посмотрела на помидоры возле раковины. Вкусные, зараза. Зря я не спросила, где он их взял. Детям такие точно зайдут. Они любят сладкие помидорки с хлебом.

Ладно, сиди – не сиди, а собираться на этот клятый вечер надо. Хорошо хоть этот Леший больше не звонит.

Всю субботу трезвонил и писал.

Откуда только номер мой достал!

Я открыла в спальне шкаф и задумчиво прошлась взглядом по платьям.

Н-дээ...

В коробках внизу лежали несколько пар туфель. Еще оттуда, из замужней жизни. После развода мне их надевать стало некуда. Рестораны и какие-то встречи по работе мужа канули в небытие.

Осталась только больница с ее мягкими тапочками и мамин дом в пригородной деревне. А там хороши резиновые калоши или кроссовки на крайняк.

Я достала черное длинное платье и черные замшевые босоножки.

Красиво.

Даже, наверное, влезу еще.

Только зачем так наряжаться? Просто поехать. Просто отбыть положенное время и домой.

– А пусть будет! – я тряхнула головой.

Хоть немножко себя женщиной почувствую. А то прозвище «Горгона» в госпитале точно прилипнет намертво. Я же знаю, что медсестры меня порой так называют за глаза.

До выхода из дома было еще два часа.

Я спокойно сделала прическу. Подкрутила пряди у лица. И даже макияж наложила как положено. Со всем старанием и прилежностью.

– Это на тебя так Леший повлиял, что ли, Забавушка? Давно мужского внимания не чувствовала?

Я отодвинулась от зеркала и окинула себя взглядом.

Хороша, ничего не скажешь.

И фигурка еще крепкая, и морщинок почти нет. Если уж у этого Алексея на меня в больничном халате встал, то сейчас он бы совсем меня слюной залил.

Так! Стоп!

– Даже не мечтай! – я погрозила сама себе пальцем.

Леший меня в таком наряде не увидит.

Пригласительные я вчера предусмотрительно забрала себе. Адреса он не знает, а на вечер я поеду на своей машине и заранее.

Вдруг ему придет в голову меня перехватить у дома?

Он же маньяк какой-то.

Ну, а если приедет...вдруг... Надо будет поговорить с ним серьезно. Все ж не мальчик, примерно одного со мной возраста. Может на пару лет постарше.

Ну, должен же он понять, что ему ничего не светит в моем болоте?

Тут только одна лягуха и квакает она оч-чень громко.

Так.

Что-то я слишком много о нем думаю. А мне уже выходить пора. Если я, конечно, хочу удрать от него.

В том, что Алексей попыбует увязаться за мной, я даже не сомневалась.

Упертый как...

Как баран!

Баран и лягушка! От смеха я запуталась в рукаве плаща. Сама себя отругала и подхватила сумку.

Ладно.

Черт с ним, с этим вечером. Может, действительно, хоть развлекусь. На людей посмотрю.

Я уже сто лет нигде не была.

Про то, что леди на официальные вечера красят губы, я вспомнила только в машине. Откинула козырек, прошлась блеском. Еще раз посмотрела на себя.

И осталась довольна.

Педали правда нажимать в туфлях неудобно. Шпилька мешает. Ну, ничего. У меня малолитражка, а не гоночный болид.

Потихонечку доберусь.

Я вырулила из двора и двинулась в сторону ресторана, в котором проводили вечер.

Ехала, смотрела по сторонам.

И чувствовала себя не в своей тарелке. Отвыкла. Длинные тяжелые серьги оттягивали уши.

Косметика как будто маской накрыла кожу и не давала дышать. Платье казалось ужасающе тонким, невесомым. Как будто я голая.

И чертовы каблуки!

Я зацепилась шпилькой за полик. Затрясла ногой. Зашипела от злости. Да что ж за гадство такое?

Быстро наклонившись, я ухватила за ремешок босоножки. Металлическая набойка никак не хотела освободиться.

Да вылазь ты уже!

Я случайно надавила грудью на клаксон. Машина тревожно загудела, а я взвизгнула от неожиданности.

И ткнулась в руль еще сильнее...

Твою ма-ать...

Я ошарашенно подняла глаза.

Приехала, блин.

Передо моим бампером стояла чужая машина. Вернее, впритык к нему. Совсем.

– Забава, ты только что совершила ДТП, – заморожено сказала я самой себе. – Ты дура, Забава. Чем ты рассчитываться будешь?

Что-то какая-то нездоровая тенденция в последние дни.

Я порчу чужие автомобили и потом мне предъявляют за их восстановление. Только вот этот дядька явно не как Леший. Он от денег не откажется.

А у меня их нет.

Как бы...

– Девушка, вы что, с закрытыми глазами ездите? – пузатый дядька с большими залысынам остановился у моей двери.

Злой. Пыхтящий как чайник.

Я дернула ручку. Попробуем договориться миром. В худшем случае, вызовем полицию. Так вроде бы надо делать при авариях?

– Простите, пожалуйста! Это случайно вышло. Я зацепилась, понимаете...

– Значит так, клуша на шпильках! Либо ты оплачиваешь мне ремонт бампера, либо я вызываю ментов и страховую. И имей в виду, они все повесят на тебя! По правилам, кто сзади – тот и виноват.

Черт...

Что-то такое я помню из автошколы. Про соблюдение дистанции на дороге.

Че-ерт...

Поток машин плавно обходил нас по соседним полосам.

А я прикрыла глаза. Мне даже не обидно, что он меня обозвал.

Просто невезуха.

– Что молчишь? Платить будешь? Имей в виду...

С соседней полосы резко и громко просигналили. Я распахнула глаза от испуга.

И тут же захотела закрыть их обратно.

Черный внедорожник рывком вырулил со встречки на нашу полосу. Подпер машину пузатого дядьки спереди вприпык. Нагло перегородил дорогу другим.

И призывно мигнул мне хищными фарами.

Три четверки.

Глава 5

Внутренности затряслись.

Ничего не ответив, я развернулась от толстяка. Пошла к своей машине.

Нечем мне платить. У меня только один вариант. Вызвать полицию и оформлять аварию официально. А для этого нужно вызвать наряд ДПС.

– Девушка, а это ваши знакомые?

Я не обернулась.

Знакомые, ага.

Которых я бы предпочла сейчас не видеть. И вообще больше никогда.

Нервы целее будут.

Сумка с телефоном лежала на пассажирском сиденье. Туда-то я и полезла. И не выдержала. Глянула осторожно через лобовое стекло.

Божечки-кошечки...

Вот это мужчина...

Так! Хватит пялиться! Телефон ищи, катастрофа!

Но не коситься на этого супер-секси-мачо было невозможно. Я таких только в кино видела вообще-то!

Широченные плечи.

Шикарный дорогой пиджак сидел на нем как влитой. И белоснежная, просто до рези в глазах, сорочка.

Зауженный кончик галстука показывает именно туда, куда нужно.

Короткая бородка подстрижена идеально ровно.

Идеально красиво...

Забава, мать твою! Слюни подобрала!

Мне даже захотелось протереть подбородок ладошкой. На всякий пожарный случай.

Мало ли...

Нет, в общем-то, я даже согласна с ним на вечер сходить. Хоть потрогаю немножко, что ли...

А если он меня?!

Ой, мамочки!

Я нащупала телефон на дне сумки и выхватила его. Выпрямилась, встала возле машины.

А что? Что происходит-то?

Лесное чудовище что-то внушительно объясняло пузатому дядьке. Потом пихнуло ему в ладошку пачку купюр и даже похлопало по плечу.

Эй...

Не надо за меня платить!

Я сама могу все решить!

– Что такое? Зачем? Зачем ты дал ему деньги? – я растерянно пошла к ним, но было уже поздно.

Дядька, как будто испугавшись, что я купюры заберу, прыгнул за руль и выскребся на соседнюю полосу.

– Ты что наделал? – я возмущенно посмотрела на Леше-

го. – Нужно было полицию вызвать!

– Не люблю ментов, – он скривил губы.

– Ну, конечно! – я презрительно фыркнула. – У такого, как вы, с полицией отношения явно не радужные.

Меня перемякнуло. Я съезжала то на ты, то на вы неосознанно. Не могла определиться, как с ним общаться.

Леший, на удивление, промолчал.

Возвышался надо мной большой безупречно-красивой громадой. И молчал. Смотрел в глаза. Вернее, поедал меня взглядом.

– Что? – я напряглась как электричество. Чего он? Может, прическа растрепалась? Помада смазалась? – Почему вы так смотрите?

– Ты охуенно красивая, Забава.

Я...

Черт.

Я растерялась!

Мне уже сто лет никто не делал комплиментов! Стариковские похвалы в госпитале не в счет. Даже от мужа мне в последние годы совместной жизни ничего не перепадало. Больше критики было.

– Вы тоже прекрасно выглядите.

Почему-то не ответить мне показалось неприличным.

Я же воспитанная. Я же врач. Он сам сказал – элита нашего общества. Вот и надо себя вести соответствующе.

Вот, даже неандертальцы культуру перенимают рядом со

мной.

Леший шагнул ближе.

Теплое дыхание коснулось моего лица. Медленно подняв руку, он задержал ее на мгновение. Потом осторожно коснулся волос.

Отвел завитую прядку к уху.

У меня сердце бухало в груди как чумное. Тахикардия? С чего бы?

Из-за Лешего?

Отчего-то его близость заставляла дрожать как восемнадцатилетнюю девчонку.

А внимательный взгляд скользил по моему лицу.

Ощупывал.

Запоминал.

И я под ним покрывалась смущенным румянцем. Опускала глаза. Смотреть на него было почему-то стыдно.

Нравиться такому мужчине было странно.

– Ты знаешь, кошечка, не думал, что расскажу это кому-то.

– Что? – у меня резко пересохло в горле.

Момент близости был зашкаливающим.

Мы словно сто лет были знакомы. И между нами словно уже что-то возникло. Или это все бредни моего воспаленного стрессом мозга?

Или изголодавшегося тела?

– Я всегда хотел... Не пойми неправильно, Забава. Я меч-

тал об этом. Серьезно, как пацан, – он тихо хмыкнул.

Сердце обрушилось в пятки.

Что, такое правда бывает? Вот так вот просто? Любовь с первого взгляда?

И сразу признание?

Боже, я же никогда не верила, что вся вот эта романтика может существовать в реальной жизни.

– О чем? – я спросила неслышно. Просто пошевелила губами.

– Всегда мечтал трахнуть охуенную телочку в вечернем платье и в туфельках.

Я подавилась собственным вздохом.

Что?!

– Прямо на капоте! – добил он меня с горящим похотью взглядом. – Ты трахалась когда-нибудь на капоте, кошечка?

Прикинь, какой драйв!

Он обхватил меня за талию, прижал к себе.

Почти склонился к губам для поцелуя.

А я вцепилась в его предплечья. Завизжала как резаная:

– Не смей! Негодяй, убери руки!

– Ай, блядь! Забываю, что ты врач. Не парься, я их помыл!

Он продемонстрировал мне одну ладонь. Второй продолжал меня удерживать с легкостью. Даже не напрягаясь.

– Да не ори ты, кошечка. Гляди, я даже маникюр ради тебя сделал!

– Охренеть достижение!

Говнюк! Мудак!

Скотина похотливая!

– Конечно! Почти достиг уровня пидораса. Мужики узнают – засмеют нахрен!

– Отпусти меня! – я пихала его в грудь. Но это было равносильно толкать гору.

– Короче, кошечка моя. Отставить пререкаться. Ехать пора. Там уже все началось, наверное. А опаздывать больше, чем на пятнадцать минут на такие мероприятия не положено.

Я растерялась повторно.

И это он мне говорит?

Бывший вояка? Ветеран боевых действий?

Я даже забыла о его хамских предложениях и вопросах.

– Это откуда же такие познания в этикете? – я демонстративно сложила руки на груди.

Нет, мне, правда, стало интересно.

Не похож он на воспитанного аристократа. Больше на раздолбая-бандита, который после армии занимается не совсем социально-одобряемыми делишками.

Машина опять же.

Не один миллион она стоит.

Те ветераны, которых я видела по долгу работы, были совсем другими. Они были нищими!

А Леший...

Явно упакованный. Даже очень.

И это тоже настораживает.

– Кошечка моя, – он снова склонился ближе. – У нас впереди чудесный вечер. И не менее чудесная ночь. Тебя ждут великие открытия, Забава. Поехали.

Я иронично приподняла бровь.

– А если я не хочу с тобой?

Леший хищно оскалился:

– Тогда мне придется тебя переубедить. Тебе какой капот больше нравится?

Глава 6

Ну!

Ну, еще немного!

Мне так хочется посильнее!

Божечки, хотя бы на сантиметр больше! Я же уже не могу...

Я неотрывно смотрела, как отчаянно зевает Алексей. И мечтала о том, чтобы этот гад, наконец-то, вывихнул себе челюсть.

Как можно быть таким...

Нехорошим человеком!

С тем, что моя машинка уехала прямо с дороги в неизвестном направлении, я почти смирилась. Леший просто позвонил какому-то своему другу и попросил ее забрать.

И даже пообещал, что ничего плохо с ней не случится.

Отвезут на СТО и починят разбитый бампер. А потом пригонят прямо к дому.

Забросил меня в свой джип, привез сюда, на торжественный вечер. Я даже особо сопротивляться не стала. Толку? Опять завалит на плечо и запихнет.

А у меня платье красивое...

И самолюбие, в конце концов.

Но...

Да что уж там, его методы решения моих проблем впечат-

ляли.

Мне же не восемнадцать, чтобы пиццать от красивых словечек и горячих признаний. А Леший действовал эффективно.

И решительно.

И это подкупало.

Но ничего не меняло. Падать ему на грудь с воплем: «Да ты ж мой принц, я тебя всю жизнь ждала!», я не собиралась.

Вот еще...

Бывший муж тоже, помнится, был джентльменом.

– Прекрати зевать немедленно! – все же зашипела я, когда Леший в очередной раз накрыл рот ладонью.

– Прости, кошечка, – он даже не смутился. – Просто я ваще не думал, что у вас тут скучнее, чем на наших прежних совещаниях. Бля, даже на плацу стоять интереснее. Там хоть по сторонам можно позырить.

Я закатила глаза.

Невыносимый!

– Друзья, официальная часть нашего торжества подошла к концу...

– О, даа, – провыл Леший, заглушая слова ведущего. – Пойдемте уже пожрем чего-нибудь. Кошечка, хочешь чего-нибудь кушать?

– Твой мозг, – пробормотала я.

Но так, чтобы он не услышал.

Во избежание...

У этого тигра слишком пушистые усы, чтобы их так нагло

дергать. Опозорит же в ответку. Ему ничего не стоит. А тут много коллег.

Мне стоило только зайти в банкетный зал этого ресторана. Настроение испортилось сразу же.

Знакомых была уйма!

И по старой работе, и из Министерства.

И никого из них я видеть не хотела.

Но вместе со всеми поднялась со своего места. Сидеть и слушать восхвалительные речи, действительно, уже было тяжело. Придется дотерпеть немного.

Возле выхода в банкетный зал собралась толпа.

Но вокруг меня как будто была какая-то опасная зона. Хотя поглядывали заинтересованно.

Я нахмурилась.

Что за...

А потом оглянулась. И все стало понятно. Леший возвышался за моей спиной как айсберг. С таким лицом, что мне самой захотелось отпрыгнуть.

Понятно, что его боятся!

Но уже через секунду я все это оценила. Ближе, чем на шаг никто не подходил. Меня никто не толкал, не лез с вопросами.

Я просто шла, а другие участники этого перформанса раступались передо мной.

Ооо...

Леший, чудовище, прекрати так отчаянно зарабатывать

очки в моих глазах.

– Здравствуй, Забава.

Первое, что я увидела – туфли.

Пижонские мужские туфли. Начищенные так, что можно было в них свое отражение увидеть.

Твою мать...

Как же я тебя раньше не заметила?

Удрала бы уже, честное слово.

– Здравствуй, – я сжала зубы и вскинула голову.

Унижаться и прятаться не буду. Хотя ничего хорошего не жду. Никогда наши встречи ничем хорошим не заканчивались.

Андрей Иванов.

Собственной наглой и мерзкой персоной. С очередной грудастой блондинкой в обнимку.

Провалиться бы ему куда-нибудь.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – от пренебрежительности его тона у меня свело скулы. – Неужели в клоповнике, где ты сейчас работаешь, что-то знают о подобных мероприятиях?

Я моргнула.

Он совсем берега потерял?

Но когда открыла глаза, передо мной уже стоял Леший.

– Милая, – он приобнял меня за талию словно имел на это право. А улыбка была такая, что сердце забилося как у восхищенного воробья. – Я так рад. Вечер перестает быть

томным. Подожди меня вон там, ладно? Так хочется рожу кому-то разбить, сил нет.

Я совершенно некультурно потеряла челюсть.

Он что, серьезно?

– Ого, Забава, – хохотнул откуда-то сбоку мой бывший муж. – Я не знал, что ты настолько опустилась. Докатилась до каких-то быдланов?

Леший вдруг наклонился, мягко поцеловал меня в висок. Подтолкнул в сторону, не упустив возможность огладить по попке.

– Ничего себе! – еще язвительнее ляпнул Андрей. – Какие нежности на виду у всех!

Но Леший уже развернулся к нему.

И без замаха, одним коротким движением головы, ударил лбом в нос.

Блондинка вскрикнула, отскочила. Я удержалась от визга каким-то чудом. Вцепилась только в предплечье Лешего.

Он быстро отступил от ручья крови, хлынувшего из носа моего бывшего мужа.

– Кошечка, отойди! Запачкаешься. Вдруг этот мудака еще и заразный?

Вокруг нас раздались крики.

Охи.

Сочувствия.

Андрей показательно согнулся и стонал. Его светлый костюм был безнадежно испорчен брызгами крови. Кто-то из

мужчин пытался ему помочь, протягивали платки.

– Идем, кошечка, – Леший уцепил меня за руку и вывел почти в центр банкетного зала.

Сюда вопли от произошедшего почти не долетали. А вот музыку было слышно.

– Потанцуем? – невозможный человек вдруг развернул меня перед собой. – Обними меня.

Я обняла.

Сразу же.

Положила руки на могучие плечи. Даже прижалась в первый момент, пока не опомнилась.

Охренеть!

Он невозможный!

Он совсем другой!

Я даже представить себе не могла, чтобы кто-то из моих знакомых, друзей или коллег смог бы вот так заступиться за меня.

– Леша, – я впервые назвала его коротким именем. Ну, это от потрясения, конечно же. – Почему ты так поступил? Это же...

– Что? – он с жадностью посмотрел мне в глаза. Повел в танце, плотно обхватив за талию ладонями. – А как надо было поступить? Спокойно слушать, как этот мудозвон тебя оскорбляет? Прости, Забава, я не позволяю унижать тех, кто мне дорог.

Дорог...

Я не знала, куда деть глаза.

Абсурд какой-то.

Так не бывает.

– Обними меня, – снова приказал он.

Я послушалась снова.

Да и... Черт дернул! Запустила руки под пиджак, обхватила мужскую талию. И наткнулась пальцами на что-то твердое.

– Алексей, – я судорожно сглотнула.

– М?

– Это что?

– Спереди или сзади, кошечка?

Ррр... Гад!

– Отвечай немедленно! – зашипела я гадюкой.

– Это ствол, Забава.

– Ты принес сюда пистолет? Ты ненормальный?! Зачем? – я округлила глаза как соенок.

– Ну, вот как бы тебе объяснить, – Леший лукаво нахмурился. – Ты вот без лифчика на улицу выходишь?

– Эээ, – теперь уже зависла я. – Ну, бывает. Редко!

Вот задницей чую, что зря я ему такую информацию сдала!

– Ну, вот. Для меня ствол как для тебя лифчик. Без него хожу редко. И вообще, что ты сзади меня ощупываешь? Спереди надо! Тут больше интересного!

Я фыркнула.

Неисправимый, говорю же!

– Кстати, кошечка, – Леший бросил взгляд на вход в зал. –

А что это за хмырь-то был? Что ему от тебя надо?

Ооо...

Вот сейчас я и посмотрю на твою реакцию, мой рыцарь.

Я сделала самый невозмутимый вид на свете:

– А это муж мой, Леша.

Глава 7

– Отпусти меня!

Я словно в воздух кричала.

Леший не слышал ничего.

Тащил меня за руку по парковке и ничего не отвечал.

– Алексей! Немедленно отпусти. Мне больно! Синяки будут!

Он резко остановился.

Но, кажется, не от того, что я попросила. Просто мы уже стояли возле его машины.

– Знаешь что? – я вдруг обозлилась до дрожи. Гляди, какие мы нежные! Не стерпел соперничества! Уязвило его, что до меня бывший муж докопался. – Иди-ка ты? Я сейчас вызову такси и...

– Сядь в машину, Забава!

Он не проговорил это.

Он прорычал.

В мужском горле перекатился глухой, взбешенный рык.

Леший прижал меня к машине своим телом. Почти раздавил о прохладный металл кузова.

– Отстань! – я попыталась его отодвинуть от себя.

– Какие у тебя еще есть сюрпризы для меня, а, кошечка? – в глазах его плескалось бешенство. – Что ты еще для меня приготовила? Позабавиться со мной захотелось от ску-

ки? Так давай! Выкатывай сразу все детали! Муж есть! Кто еще есть? Любовник? Семеро по лавкам?

Я примерно поняла, что почувствовал Андрей от удара.

Только у меня боль была гораздо хуже. Не физическая. Ее перетерпеть гораздо легче. Обезболить. Поставить укол. Снять. Забить.

А вот душевную анестетиками никак не унять.

Она выворачивает кости гораздо круче. Она душу наизнанку вытряхивает. И заставляет тебя или подохнуть, или стать в разы сильнее.

Но именно ее сейчас и спровоцировал Алексей. Но я уже такое переживала. И тогда выбрала второй вариант. Ради детей.

Я сжала губы. Втянула воздух через ноздри. Я смогу. Только...

Больно.

Как же больно от чего-то, черт!

А говорил про то, что я ему дорога.

Ну, конечно, он же не знает обо мне толком ничего. Это просто вспыхнувшая неожиданно страсть. Горячий порывистый мужик решил потешить свое самолюбие. Развлечься с одинокой, как он решил, женщиной.

Провести время с удовольствием и пользой.

Вот только мне от осознания всего этого никак не легче.

– Не семеро! – со злостью глядя на него, выдохнула я. – Только двое. Два сына, двойняшки. Петя и Паша. Им по

шесть лет. Осенью в школу пойдут. Подойдет такой вариант?

Леший вдруг застыл.

Хватка ослабла. У меня даже получилось подвинуть его огромное тело. Получить хотя бы немного свободы.

– Новости закончились, Алексей, – безжалостно в первую очередь для себя, договорила я. – А теперь, если позволишь, я пойду. Вдруг я обманула? Умолчала о чем-то коварно? Муж, дети, сам понимаешь. На тебя сил уже не останется точно.

Я пихнула его в грудь.

Отвернулась. Сморщила нос. Только чтобы не зареветь. Почему-то обидно стало до слез.

Понимала, что я сама виновата. Я его спровоцировала. Можно же было не говорить про бывшего мужа.

Но так даже лучше.

Зато все сразу стало понятно. Не будет ложного очарования и пустых надежд.

Только на душе дерьмово до тошноты.

Я успела сделать только один-единственный шаг в сторону. Вокруг запястья тут же обвилились сильные мужские пальцы. Дернули обратно.

И я отлетела от рывка на грудь Алексею.

Прямо под внимательный, озлобленный взгляд.

Ответила ему таким же.

Я же знала!

Чувствовала, что ничем хорошим наше знакомство не за-

кончится. Его настойчивость ни к чему хорошему не приведет.

Мы разные.

Совершенно.

И то, что нормально для него – для меня неприемлемо. Да, он безумно привлекателен. Но он не для меня.

Я простой врач.

Со своими ошибками и ответственностью. Со своим грузом за плечами. Развод. Дети.

Это все мое.

И я никогда не мечтала повесить все это на кого-то другого. Это мое! Я взяла эту ношу на себя добровольно.

В сумочке зазвонил телефон.

Я дернулась в руках Лешего. Звонок в такое время ничего хорошего обычно не нес. Но не принять его я не могла.

Раз в такое время – значит, действительно, что-то важное.
– Пусти!

Я выхватила аппарат.

Тревога залила сознание.

– Кто, блядь? – рявкнул Алексей. – Любовник беспокоится, что ты задержалась?

Нет, ну это уже невозможно!

– Замолчи, прошу! Это мама! – я смахнула бегунок ответа и прижала телефон к уху. – Да?!

– Мама! Это я!

Я вывернулась из рук Лешего.

Пашка!

Мой младший.

Из двоих сыновей он родился на пять минут позже первого.

Истерика накатила такая, что дышать спокойно я уже не смогла. Что-то случилось...

– Мама! Бабушка упала! Приезжай скорее, нам страшно!

– Сына! – я почти взвыла. – Как упала? А где Петя?

– Он побежал к тете Маше, она же врач. А мне сказал тебе звонить. Мама, приезжай! Пожалуйста! Бабушка вот лежит на полу в кухне, мы ее поднять не смогли. Mam, мне страшно!

– Сыночка, я сейчас!

Я рванула с места бегом.

Где-то тут была парковка такси, я точно знаю!

Ужас накатил с такой силой, что я вообще вокруг ничего не видела. Ничего не соображала.

Мама!

Она же диабетик! Если потеряла сознание, значит, может быть диабетическая кома.

Счет идет на минуты!

Ей нужна глюкоза!

– Паша! Возьми конфету! – заорала я в трубку. – Положи конфету бабушке в рот! Только не на язык, за щеку! Прямо пальцами запихни туда, понял меня?

– Да, мам!

Я готова была себя сожрать.

Я оставила их одних слишком надолго. Маму и детей. Я здесь развлекаюсь, тешу себя какими-то дурацкими фантазиями.

А они там...

Слезы брызнули как под давлением.

Но весь мой план полетел к чертям. Леший с силой дернул меня обратно. Заставил вскрикнуть от неожиданности. Снова упасть ему на грудь.

– Куда ты собралась, кошечка? Твой быдлан тебя еще никуда не отпускал!

Глава 8. Леший

Блядское дерьмо.

Забава изо всех сил давила всхлипы. Била меня ими по нервам почище хорошего хука под ребра.

Никакого чувства вины.

Я прав. И отреагировал так, как любой другой нормальный мужик. Что еще можно было подумать на ее «это мой муж»?

Какой нахуй муж?

Ты что, не видишь, кто рядом с тобой стоит?

– Мамочка, – Забава вдруг зажала рот ладошкой. – Мамочка моя!

Сжалась в комочек. Из глаз катились слезы ручьями.

Да блядь!

Мы истерим вовсю, оказывается.

Я утопил педаль в пол до упора. Лететь по вечернему городу в воскресенье было одно удовольствие. Вот только повод не слишком радостный.

И я, если честно, только сейчас ей окончательно поверил.

Что не придуривается.

Не врет.

Реально херня какая-то случилась с ее матерью. И это тоже триггернуло. Своей-то матери я не помнил почти.

Считай, толком семьи у меня и не было. Батя только.

Но я мужик.

А она...

К тому же, насколько я понял, там, рядом с ее матерью – дети. И это тоже охуеть. Как-то не готов я сейчас встречаться с семьей своей кошки.

И что прикажете делать?

В такси ее посадить? Дать денег и попросить потом позвонить, как доберется?

Ну, охуеть, ага.

Не глядя, я нашарил прохладную руку. С силой разжал пальцы. Сдавил своими.

Погладил аккуратно ладошку большим пальцем.

Сука, и ведь не скажешь ничего. Вернее, я просто не умею. На войне как-то проще все. Так некогда сопли лить.

Навигатор предупредительно мяукнул, что до поворота в пригородный поселок осталось меньше двух километров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.